

НАУКА

и укрепление независимости

Э. КОМАРОВ

Кандидат исторических наук

А ОКРАИНЕ индийской столицы — города Дели вот уже 15 веков, не зная коррозии, возвышается металлическая колонна. Это, пожалуй, один из наиболее наглядных памятников древнего гения и мастерства народов Азии. Их мыслители и мастера сделали такие открытия в математике и медицине, астрономии и архитектуре, в металлургии и агротехнике, которые заложили многие основы дальнейшего прогресса цивилизации. История наших дней начисто опровергает застарелые колониалистские утверждения о некой прирожденной «костности» и «неспособности» азиатского населения к научным и инженерно-техническим нововведениям.

Вместе с тем в силу исторических условий, особенно в результате колониального порабощения, общий прогресс, и в частности научно-техническое развитие, в странах Азии оказался на длительное время блокированным. Ныне, с достижением национальной свободы, перед развивающимися странами встала труднейшая историческая задача — пройти за десятилетия путь, измеряемый веками, чтобы тем самым преодолеть унаследованную от колониализма технико-экономическую отсталость, ликвидировать социальную приниженность и чудовищную нищету народных масс, обеспечить себе самостоятельное национальное развитие.

Одним из существенных условий для разрешения этой задачи является создание собственного научно-технического потенциала. Иначе невозможно эффективное использование в интересах национального развития огромных достижений мирового научно-технического прогресса, с которым ныне закономерно связываются большие надежды на подъем развивающихся стран.

В развивающихся странах отдают себе отчет в том, что ускоренное создание научно-технической базы — одно из важнейших условий укрепления независимости и обеспечения социального прогресса молодых государств. Однако на пути к достижению указанной цели стоят еще немалые трудности. НеокOLONIALИСТСКИЙ характер носит научно-техническая «помощь» империалистических держав.

Премьер-министр Индии И. Ганди, открывая в августе 1968 года в Дели конференцию ЮНЕСКО по применению науки и техники в странах Азии, подчеркивала в этой связи: «Когда мы производим что-нибудь впервые, импорт техники и приглашение иностранных специалистов оказываются неизбежными. Однако многие соглашения о помощи таковы, что мы вынуждены приобретать иностранное оборудование даже тогда, когда мы можем производить его сами, и принимать специалистов из-за границы, когда их можно найти в Индии». Более того, как отмечал на той же конференции глава иранской де-

легации М. Рахнема, научно-техническое превосходство империалистических держав чревато опасностью «установления нового, гораздо более изощренного колониального господства над нами. Поэтому, — продолжал он, — весьма важно, чтобы наша собственная роль не была пассивной, когда дело идет о техническом приоритете».

Диаметрально противоположный характер носит получившая широкое признание в развивающихся странах научно-техническая помощь Советского Союза и других социалистических государств. Эта разносторонняя помощь содействует созданию основ самостоятельного научно-технического развития молодых государств, и в частности подготовке национальных кадров научных работников и технических специалистов. Прежняя монополия империалистических держав на науку и технику ныне разрушена благодаря огромным достижениям Советского Союза и других социалистических стран, что создает важные объективные предпосылки и возможности для развития молодых государств.

В новой международной обстановке, на которую все эффективнее оказывает свое позитивное воздействие мировой социализм, они добиваются определенных успехов в деле научно-технического развития. Так, в Индии за 20 лет независимости число университетов возросло с 20 до 70 и, кроме того, учреждено 15 институтов университетского типа. Общее количество студентов уже в 1965/66 году составило 1730 тысяч, 45 процентов из них обучались естественнонаучным и техническим специальностям. Подготовка специалистов в этих областях увеличилась за годы независимости примерно в четыре раза. В стране создан ряд научно-исследовательских институтов, лабораторий и т. п. Помимо этого, при 29 университетах образованы научно-учебные центры для подготовки специалистов высшего уровня, способных к самостоятельной исследовательской работе. В Пакистане за период с 1960 по 1967 год число технических институтов возросло с 5 до 48, а ежегодный прием в них студентов увеличился с 1000 до 7000. За три учебных года — с 1964/65-го по 1966/67-й — прием студентов по естественнонаучным специальностям в высшие учебные заведения университетского типа увеличился на 45 процентов, а число выпускников по этим специальностям возросло примерно в 2,5 раза.

Принимаются меры для создания современной системы образования и организации научных исследований и в тех странах, где еще недавно фактически безраздельно господствовало средневековье. Так, в Непале развивается не только начальное, но и среднее образование, в том числе с профессиональной подготовкой. В столичном университете начато преподавание естественнонаучных дисциплин, а еще недавно здесь преподавались только

гуманитарные предметы. В нескольких государственных лабораториях уже проводится научно-исследовательская работа.

И тем не менее это лишь первые шаги на пути создания национальных кадров научно-технической квалификации. Решению этой задачи в молодых государствах в немалой степени препятствует сохранение старой социально-экономической структуры общества, а также неокOLONиалистская политика империализма. Кроме того, в самом процессе научно-технического развития возникают проблемы и противоречия, которые нелегко разрешить в своеобразных условиях третьего мира. Вновь созданные учебные заведения и научно-исследовательские учреждения зачастую испытывают недостаток в научно-техническом персонале и оборудовании. В ряде стран остро ощущается нехватка работников со средним специальным образованием. В то же время уже подготовленные научные кадры, специалисты с высшим образованием не всегда могут найти на родине должное применение своим силам. Часто их попросту «переманивают» на работу в развитые капиталистические страны. Так называемая утечка умов наносит тяжелый урон научно-техническому развитию молодых государств. Например, эмиграция научных работников, инженеров и врачей из развивающихся стран в США только с 1956 по 1967 год возросла более чем в четыре раза.

Прогрессивные силы в развивающихся странах настойчиво добиваются упрочения решающих позиций государства в создании научно-технического потенциала, а также улучшения планирования научно-технического прогресса как существенного элемента экономического планирования в целом. По словам премьер-министра Индии И. Ганди, «опыт Азии показывает, что если государство не руководит экономическим развитием, оно оказывается медленным... Ныне мы стремимся построить здание науки в Индии на рациональной основе и обеспечить более тесную связь науки с планированием и развитием народного хозяйства; нам следует проводить политику в отношении науки, а наша политика в целом должна быть научной».

Передовые люди освободившихся стран сознают необходимость всеохватывающей и целеустремленной политики в области научно-технического развития и создания специальных государственных органов, ответственных за это. Такие органы уже есть в ряде развивающихся стран Азии. Надо сказать, что мысль о ведущей роли государства в научно-техническом развитии и необходимости его планирования разделяют ныне научные круги даже тех стран Азии, правительства которых отнюдь не стоят на позициях внедрения планового начала в экономику.

На признание решающей роли государства в развитии науки и техники, несомненно, большое влияние оказал пример государственного планирования в СССР и осуществленные на базе социализма мировые достижения нашей страны в различных областях науки и техники. Весьма характерно, что на упомянутой выше конференции ЮНЕСКО доктор Тригуна Сен, в то время министр образования Индии, обратил особое внимание на высказывания В. И. Ленина по поводу государственного плана электрификации России, на актуальное значение советского опыта для гонимых задач национально-возрождения молодых суверенных государств.

Вокруг проблем научно-технического прогресса в развивающихся странах идет острая и напряженная политическая борьба. Определенные силы, выражающие интересы местной эксплуататорской вер-

хушки, пытаются нередко представить дело так, будто решающая роль государства в этой области является лишь чем-то временным, преходящим, будто она якобы обусловлена исключительно слабостью частного капитала, которому пока не под силу полностью обеспечить научно-технический прогресс своих стран. Частный капитал не оставляет надежду использовать, а затем и вовсе прибрать к рукам плоды национальных усилий и государственных ассигнований, направленных на развитие науки и техники. Такие стремления находят политическую и идейную поддержку в неокOLONиалистских кругах, которые всячески превозносят роль частнокапиталистических компаний и объединений в развитии науки и техники.

Между тем нынешние социально-экономические условия развивающихся стран, перед которыми стоит задача быстрого подъема национальной экономики, настоятельно требуют планового ведения хозяйства. Эта потребность ощущается еще острее, когда речь идет о научно-техническом развитии, представляющем собой непосредственное условие и в то же время высшее проявление экономического прогресса.

Планирование научно-технического развития в освободившихся странах имеет свои существенные особенности, причем реальность такого рода планов во многом зависит от социально-политических условий той или иной страны. Это, кстати, довольно отчетливо выявилось на конференции ЮНЕСКО при обсуждении таких вопросов научно-технической политики, как организационные формы государственного руководства научно-техническим развитием, взаимоотношения государственного и частного секторов, объем ассигнований на науку, соотношение теоретических и прикладных исследований, предотвращение «утечки умов». Конференция лишь в самой общей форме рекомендовала освободившимся странам Азии увеличить ассигнования на развитие науки так, чтобы к 1980 году они составляли один процент валового национального продукта. Для большинства азиатских государств с их небольшими затратами на науку это довольно высокий показатель, но, как справедливо заметил генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо, «тот, кто отказывается смотреть далеко вперед, никогда не достигнет успеха».

Для создания в развивающихся странах национального научно-технического потенциала требуются соответствующие социальные условия и предпосылки. В этой связи заслуживает внимания заявление на конференции главы иранской делегации Рахнема о том, что «никакая политика в области науки не сможет достигнуть своих целей, если она не станет составной частью глубоких структурных изменений, которые должны иметь место как в сфере социально-экономических отношений в стране, так и в самой концепции научного планирования».

Правда, при обсуждении этого вопроса в официальных и академических кругах ряда азиатских стран, а также в ЮНЕСКО речь зачастую идет главным образом лишь о создании так называемого благоприятного социального климата для развития науки путем распространения научных знаний среди населения, подъема «социального статуса» научных работников и т. п. Все это, несомненно, имеет свое значение, и здесь еще предстоит многое сделать. Вместе с тем передовые общественные круги в развивающихся странах не могут удовлетвориться такой узкой постановкой вопроса. У них растет понимание того основного факта, что

для быстрого научно-технического прогресса необходимы глубокие социальные преобразования, которые, в частности, открыли бы народным массам доступ к образованию, культуре и науке.

Значительное расширение и демократизация системы образования является важнейшим условием научно-технического прогресса в развивающихся странах. Говоря об этом, советский делегат на конференции ЮНЕСКО профессор Г. А. Сарымсаков сравнивал науку с долиной, поля и сады которой орошаются рекой образования. Одна из конкретных задач в этой области — преподавание естественных наук на всех ступенях обучения, включая начальную школу. Нужны соответствующие учебники на национальных языках. В их подготовке может помочь ЮНЕСКО. Из-за ограниченности материальных ресурсов и нехватки научных кадров оказывается целесообразным создание научно-исследовательских центров в едином комплексе с университетами.

Полезную роль в научно-техническом развитии стран Азии может и должно сыграть их региональное сотрудничество. Стремление к такому сотрудничеству становится все заметнее. «Мы считаем», — говорил делегат Цейлона на конференции, — что существуют возможности для плодотворного сотрудничества стран, имеющих много общего в своих социальных и экономических условиях, материальных и людских ресурсах, для создания азиатского центра научной информации и документации, для совместного изучения природных ресурсов».

Растущее внимание общественности развивающихся стран к созданию национального научно-технического потенциала служит важным показателем неодолимого стремления их народов покончить с тяжелейшим наследием колониального прошлого и обеспечить свое поступательное движение по пути экономического и социального прогресса.

«Возраст» этой массивной стальной громады, что возвышается на окраине индийской столицы, — более 15 веков. Но до сих пор ее не тронула коррозия — таким высоким было искусство древних индийских металлургов.

Фото Н. Рясина

Помощь Кувейта арабским странам

Кувейт приступил к оказанию помощи братским арабским странам сразу же после провозглашения независимости княжества в 1961 году. Одним из главных каналов распределения этой помощи стал Кувейтский фонд экономического развития арабских стран, созданный 31 декабря 1961 года.

Первоначальный капитал фонда — 50 миллионов кувейтских динаров (один кувейтский динар равен 2,8 доллара) — впоследствии дважды увеличился и в настоящее время составляет 200 миллионов.

Согласно уставу фонда, размер каждого из выдаваемых им займов не должен превышать 10 процентов капитала фонда и составлять более половины общей стоимости финансируемого проекта. Заемополучатель обязуется предоставить администрации полную информацию о своем экономическом положении, о ходе реализации займа, содействовать всем финансовым операциям фонда, гарантировать его имущество от налогообложения, национализации, конфискации и ареста. К началу 1969 года фонд предоставил займы на сумму 69,9 миллиона динаров следующим странам:

Страна	Кол-во займов	Сумма в млн. динаров
Сауд	3	13,76
ОАР	2	13,30
Алжир	2	11,10
Тунис	2	10,60
Марокко	2	10,05
Иордания	3	7,50
Ливан	2	3,40
Йемен	1	0,19

Большая часть (75 процентов) займов предоставлена на развитие инфраструктуры и сельского хозяйства. На проекты, связанные с развитием энергетики и промышленности, отпущено 25 процентов средств. Типовые условия займа — 2,5—3,5 процента годовых, сроки выплаты — 12—25 лет.

Помимо фонда кувейтское правительство предоставило ряд займов арабским странам из государственных резервов. Общая сумма их к середине 1966 года составила 134,5 миллиона динаров. В 1967—1968 годах в связи с израильской агрессией Кувейт дополнительно ассигновал на различные нужды арабских стран 80 миллионов динаров.

Таким образом, общая сумма всех видов государственных займов и помощи Кувейта арабским странам в 1962—1968 годах составила 284,4 миллиона динаров, или 795,3 миллиона долларов.

А. ХАНОВ